

Борис Ханукаев

Предсказание

Борис Ханукаев

Предсказание

СТИХИ;
ПОЭМЫ
на сюжеты сказок
горских евреев

Иерусалим
издательство “Мория”
1998

בוריס חנוכייב

נבואה

שירים

Boris Chanukaev

A Prophecy

poems

**First Russian edition
published in 1998
by "Moria" Publishers
Box 3461
Kiriati Ben-Gurion
Holon**

Copyright Boris Chanukaev

**No part of this publication
may be reproduced
in any form or by any means,
without permission**

All rights reserved

Художник Бенцион Бенъяминов

ISBN 965-339-022-8

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Уходит дочь, что не веселья ищет,
А рвётся в путь-туда, где тяжело.
Она несёт пакеты с тёплой пищей
Тем старикам, кому не повезло.
А почему? Что с ними приключилось?
У каждого особый свой рассказ.
На склоне лет, познав судьбы немилость,
Они живут надеждою на нас.
Нет рядом с ними тех, кого растили:
Ушли их дети радость познавать.
Им старики свои отдали силы,
А им на стариков своих плевать.
Спасибо, дочь,
что стон людской ты слышишь,
Что ты спешишь туда, где тяжело,
Что ты опять несёшь пакеты с пищей,
Кому с детьми, увы, не повезло.
Таких, как ты, сама земля взрастила,
Чтоб доброты на свете крепла власть,
Чтобы росла спасительная сила,
Что держит мир, рискующий пропасть.
А в день, когда мессия к нам вернется,
И перед злобой грянет пустота,
Тебе Машиах ярко улыбнётся
И скажет: "Честь Вам, миссис Доброта!"

“ У ног твоих до смерти не уныл,
не часто я притрагиваюсь к лире,
но счастлив тем, что в рушащемся мире
тебя нашел и душу сохранил. “
Б.Чичибабин

ПРЕРВАННЫЙ КАДАНС^{*}

* Каданс - гармонический или мелодический оборот, завершающий музыкальное построение.

КАДЕНЦИЯ

Безумием объят,
он в раскалённый день
мечтает выйти в путь,
покинув тишь и тень.
Хранить его, Господь,
возьмёшься ты едва ли.
И он сгорит вблизи,
стремясь к заветной дали.

Скажи хоть, как унять
то буйство, что в крови?
Как Вечный Жид любви
готов он на печали
в стремлении достичь
опасной милой дали.

ДИПТИХ
О
ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

1

Я шальным был, как морские волны.
Жизнь моя - беспечная игра.
Вдруг явилась ты, сказала: - Полно,
Изменять её уже пора.

На глазах мальчишских атаманов,
Не умевших победить меня,
Посредине солнечного дня
Увела туда, где всё туманно.

И откуда-то пришли заботы.
В жизнь другую я вошел, как в зал.
И случайно первой песни ноты
О любви к тебе я написал.

2

Я шёл, в душе не зная лада,
И ты не ладила с собой.
Но шли мы долго-долго рядом,
Как рельсы линии одной.

Мы были в разговорах резки,
Любовью мучаясь слепой.
Как параллельные отрезки,
Мы так и не сошлись с тобой.

УВЕРТЮРА К ЮНОШЕСКОЙ ЛЮБВИ

Не рабыня моя, не господь мой!
Очарованный, я твёрдо говорю,
Что тобой как верующий пойман,
Но тебя же сам и покорю.

Верно, что молюсь тебе, как грешник,
На рассвете и порой ночной,
Но моей ты в час заветный вешний
Станешь добровольною рабой.

Отвергай, перечь себе и буйствуй.
Но какую б ни призвала мощь,
Душу ты не вытравишь из чувства,
Что в груди твоей сидит, как нож.

Знай, оно - союзник мой в сраженьи
Как с тобой, собою и судьбой.
Победитель, стану на колени
Перед своей богиней и рабой!

ОДНА СТРОКА

Озябшая душа, согрейся: я - твой Грэй.

НОКТЮРН

Сорок чѐрных ночей
принесла тебе
ранняя осень.
Упорхнув вороньѐм,
возвратились они
и кричат.
Седина свою кисть
над твоей головою заносит,
а над сердцем
расправу
украдкою
чинит печаль.
Вдруг
на карте любви,
как
на атласе добрых примет,
заблестел новый путь,
где ночей
завершается след.
Но в тревоге душа,
что устала
от мрака и бед:
-Как бы не ослепил
долгожданный, как счастье,
рассвет!

“Когда вы стоите на моём пути...”
А.Блок

Когда я увидел тебя
Такую красивую,
Нарядно одетую,
Знающую себе цену,
Считающую её высокой,
Несмотря на то,
Что ныне ты в проигрыше,
Заштормило моё сердце,
Как мощный оркестр,
И я уж готов был
Пропеть в твою честь дифирамб...
Но чудом замегил,
Что смотришь ты - надменно!
И стало мне стыдно
За жалкое моё одеяние,
За то, что кто-то
Назвал меня поэтом,
А я всего-навсего нищий,
Мечтающий о женщине,
Очень красивой,
Нарядно одетой,
Знающей себе цену,
Свысока смотрящей на того, кто,
Суший мир отринув,
Сам создал новый мир,
Где нет людей надменных,
Где лишь любовь во взглядах,
Лучистых, как лучшие звёзды
Высокого зоркого неба!

ЭЛЕГИЯ

Экстравагантная загадочная осень
Блондинкой стала на моём пути.
Роняет слёзы, беспрестанно просит
К моей брюнетке нынче не иди.

-Я Вас прошу: слезами брать не надо!-
Кричу душой, что сам я истомил.-
Мне не понятна ваша эскапада,
А без брюнетки день любой не мил.

Блондинка мне в ответ бросает дерзко:
-Брюнетка дня ночами не твоя!
А что есть день? Фрагмент лишь, а не фреска
Вакханки - жизни в храме бытия.

Уйдём в ночи в нетленные края:
Твоей брюнеткой вечной буду я.

Говорит мне большое спасибо
За любовь, за стихи, за цветы.
А я рад за любимую, ибо
Мы единая личность - яты.

НЮАНСЫ

Ты не поймёшь меня. Как эта мысль горька!
Не ты поймёшь меня. Что может горше быть?
...Твоя рука в моей: забыли, что тонка
Запутавшихся душ связующая нить.

ПРОЩАЛЬНОЕ ТАНГО

Дай руку мне. Станцуем танго мы.
Пусть музыка все горести разгонит.
И хоть запляшут ныне слуги тьмы,
Их пыль - лишь пыл предсмертных мук- агонии.

Я оптимист. Я осушил бокал
Коктейля: Случая, Любви, Печали.
Хоть опьянел, как видно, не упал,
А танцевать с тобой мы всё же стали.

Прощанья танго. В ком душа горит,
Вздыхать, стонать и плакать перестаньте.
Ведь в этом танго бьётся жизни ритм.
В последний раз прильните к милым в танце.

Как облака, года уходят вдаль,
И человек, какого б ни был ранга,
К Любви идёт. И ей ничуть не жаль
Кому - то Счастье дать, кому- то - Танго.

ПРЕРВАННЫЙ КАДАНС

Я с ней расстался навсегда.
Но сердце рвёт и колет
Во мне живущая беда,
Как птица на приколе.

Не стерла память грустный лик
И поцелуй, с которым
Я к телу чудному приник,
Пронзённый счастьем-горем.

В нём гибли душевные года,
Что без неё провёл я.
Я целовал её тогда,
Как ласточку приволья.

И прижимал её к себе,
Как дочь моей Свободы,
И чувствовал, что стал крупье
В игре, что длилась годы.

И мощь в себе я ощутил
С отвагой бесконечной.
От зла любого б защитил
Любимую навечно.

Но мы расстались навсегда.
Ах, будет жить доколе
Во мне мятежная беда,
Что жжёт меня и колет?

Погас над городом закат,
Как в наш прощальный вечер.
А я по-прежнему богат
Бедой, что душу лечит.

ΑΡΕΗΑ

КОЧЕВНИКИ

Эта боль, эта боль -
Слишком долгая роль -
Мне вернуться к себе не даёт.
Неожиданный ритм
Теребит, говорит:
-Заждались и твой дом и народ.

И, упрямо звеня,
Мысль пронзает меня:
-Как же быть, о цыганка моя?!
Было нам хорошо.
Ухожу я душой
В иудейских объятий края.

Сколько ж я кочевал
И с тобой ночевал?!
Нам Европа была словно стог.
Но теперь не могу -
Дом мой на берегу,
Где рождается новый Восток.

Видишь, сердцем гоним
В свет - Иерусалим,
И к себе возвращаюсь я сам.
Как прибуду домой,
Крикну дому: - Я - твой ...
И святым поклонюсь небесам.

АРЕНА

И вот я прибыл в цирк.
Освоить надо трюки.
И клоун Мордехай
мне говорит: "Сынок,
ты голову припрятать
и демонстрируй руки,
а иначе беда
преподнесёт урок".
Не знает Мордехай,
что дух противоречья,
господствуя во мне,
не даст освоить трюк.
И голова гудит
от первого увечья,
и боль сидит в костях
бескомпромиссных рук.

А я иду, как шёл.
Я в цирке, как вне цирка.
Массивный, словно слон,
мне молвит Соломон:
"Я - дрессировщик львов,
но приручил и тигра.
И ты теперь ко мне
прибудешь на поклон."
Отведал Соломон,
что дух противоречья
во мне, как сталь, кипит,
что не боюсь угроз,
хоть голова гудит
от нового увечья,
и боль в руках сидит
и мучает до слёз.

Я на канат шагнул
под куполом высоким.
С тревогой говорит
мне Бенья - акробат:
“Ещё не изучил
ты главные уроки,
тебе ещё нельзя
раскачивать канат.”
Не знает акробат,
что дух противоречья
мне крылья подарил
десятки лет назад;
что предок мой во мне
живёт тысячелетья,
и любим мы порой
раскачивать канат.

И замирает зал,
ведь я в прыжке
под купол.
В улыбке Мордехай.
В поклоне Соломон.
А Бенья к небу вновь
воздел с мольбою руки.
Я с высоты рукой
машу - таков закон!

ТАЙНА ИЕРУСАЛИМСКИХ РЕБЯТ

-Что такое Иерусалим,
Неизвестно ещё вам самим,-
Говорит пятилетняя Рая,
Взрослым тайны имён раскрывая.-
Я с подружкой своей Аяла
Это в садике вдруг поняла.
В имена мы мальчишек играли.
С нашим городом мы их связали.
Мальчик с именем видным Давид
Этот город прекрасный воздвиг.
Мы за это ему руку жали.
Все вокруг его зауважали.
Стали рядышком Юра, Салим:
-Мы хотим тоже быть рядом с ним.
И Давид двинул царски рукою:
-Разрешаю вам: будьте со мною.
Молвил Юра: - Премного я рад.
Будет город у нас Давидград.
А Салим предложил: - А что станет,
Если будем мы жить в Давидстане?
Сохраняя внушительный вид,
Заявил перед всеми Давид:
-Мое имя мы дали звезде,
Что над миром сияет везде.

Ну а городу имя дадим,
Где друзья мои - Юра - Салим.
И заметит, наверно, планета,
Как я царственно делаю это.
И продолжила мудрая Рая,
Взрослым тайны имён раскрывая:
-Но планета не кажет и вида,
Что заметила щедрость Давида.

ОТ ЭЛИЭЗЕРА БЕН-ИУДЫ

1. Музыкальная планета

Как Мендельсон открыл планету Баха,
Что церковь заточила в двух столетях,
Так же иврит - мелодию Танаха -
Я воскресил, чтоб жил он в наших детях.

2. Слово о языке

Божественно звучит певучий мой иврит.
И не поддавшись интересам узким,
Не спорит он с английским или русским:
На нём Всевышний с миром говорит.

ПРЕЛЮДИЯ

“В этот дом буду сердцем всегда я ведом,
И велик будет в славе своей этот дом.”

Иуда Алеви

Я к Иуде Алеви
в стихотворный дом явился
и с волнением в крови
мэтру в ноги поклонился.
Но поднял меня поэт
и провёл в свою обитель
и библейский мудрый свет
я в обители увидел.
Освещал он чудный дом
очень яркими лучами,
только я заметил в нём
искры тонкие печали.
Мэтр сразу прочитал
мысль мою и молвил: - Друг мой,
Б-г мне даровал печаль
наслаждаться жизнью трудной.
Грусть и радость, свет и тьма -
неразрывные явления.
Горе, знаешь, от ума,
в муках трепетных - рожденье.
Ты счастливее меня:
ты пришел домой, к истоку.
Я средь ночи, среди дня
всё иду, бреду к Востоку.
Но в другом мне радость есть -

Что мой стих в веках пребудет.
В мире слава мне и честь,
мой народ меня полюбит.
Пусть родится у тебя
Стих знаменьем нашей встречи.
Но о нём вовсю трубя,
не забудь, что ты не вечен,
хоть к Иуде Алеви
в стихотворный дом явился...”
И с волнением в крови
Мастер слова удалился.

ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ

Анатолию Землянскому

Об этом давно говорится в народе,
-Наверно, наверно, оно так и есть,-
Что лучшие люди из жизни уходят,
Едва лишь, едва лишь успеют расцвести.

Что подлым отпущено долгое время,
-Сердца их, известно, как камень, крепки.-
И всё же им послано горькое бремя-
Увянуть, сгорая от смертной тоски.

Не так ли цветы? Расцветут - их сорвали.
-Несорванным страшно опать на стебле.-
Когда бы цветы мы срывать перестали,
Они б перестали расти на Земле.

ЭКСПРОМТ

Что в прошлое ушло,
 то не забыто.
Но что ушло
 теперь не так остро.
И озарённый сложностями быта,
В мажор
 макаю гибкое перо.
Мне нравится,
 что время счёт свой знает
И, птицей залетев
 однажды в дом,
Одним крылом
 нам слёзы утирает
И радости
 уносит
 на другом.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Ломая лёд, ручей был смел.
Он страстно рвался к воле.
И вот запрыгал, зазвенел,
И был собой доволен.

Смотрело солнце на ручей
И улыбалось в высях.
Взяло в объятия лучей,
А он, дурашка, высох.

ЗАГОВОРИЛ ОБРЫВ

Мне говорят, вспыхив:
-Ты смерть как некрасив!
Ты жуток и опасен...
Но гнев людей напрасен.
Могу я быть святой
Спасительной чертой
В тревожный жизни миг,
Когда уж враг настиг,
Имея больше сил,
Чем те, что ты скопил.
И чтоб не сдаться в плен,
Не преклонить колен,
Тот, кто душой красив,
Бросается в обрыв.
Случается порой
Рискующий герой
После прыжка - живой!
Вот для него я - свой!
И он мне говорит:
-Люблю твой смелый вид!
Спаситель мой - обрыв -
Ты, словно жизнь, красив!

БЕРЁЗА

Светлой памяти
Владимира Гольдмана

Стояла белая берёза.
С ветрами спорила она,
Непобеждённая морозом,
С весной зелёною дружна.

Она спасительной прохладой
Была готова услужить,
Чтобы всё то, что было рядом,
Могло горячим летом жить.

Всё глубже уходили корни,
Чтоб выше стать она могла,
Чтоб крона, ставшая просторней,
Заметней издали была.

Вдруг пилы взвыли на рассвете.
И рухнул ствол, задев зенит.
Но в памяти моей, как прежде,
Берёза белая стоит.

ПОЛЁТ В ВЕЧНОСТЬ

Я - доктор Радинский.
Услышьте меня.
Нет, я не радирую
Из - под огня.
Сижу в вертолёте,
Чей грузный полёт
Печаль навевает
И к думам зовёт.
Мои дорогие-
Семья и друзья-
Хотел бы вас видеть
Немедленно я.
Но дальше воздушный
Идёт караван.
Вот - вот прибываем
Мы в Южный Ливан.
Я вновь вспоминаю,
Любимые, вас,
И парня в больнице,
Которого спас.
На память зачем то
Приходит гроза
И сразу - счастливого
Парня глаза.
Какая удача,
Что я его спас!
Наверное, скоро уж
Высадят нас.

Но что за тревога?!
Удар! Толкотня!
Я - доктор Радинский!
Услышьте меня!
Солдаты, я мог бы
Ещё вас спасти.
Зачем же рывком нас
На землю бросать?..
Израиль - Отчизна!
Мой светлый Орот!
Я в небо вернулся,
Где вечность живёт.
Я - доктор Радинский.
Я с вами везде.
Я вас охраняю
На мирной звезде.

ПЕСНЬ О СИЛЬНОЙ РУКЕ

Снова и снова тема Голан
В воздухе реет, как некий волан.
Не волонтёры, увы, игроки:
Пальцы послушные Сильной Руки.
Той, для которой народы и страны
Все управляемы, словно воланы.
Как увлекает Её бадминтон!
Как потешает Могучую он!

1995

МЕРЦАЮЩЕЙ МОЕЙ ЗВЕЗДЕ

Дни одиночества
в шумном кругу сослуживцев,
ночи рефлексии,
хлещущей метким бичом,
тщетные пробы
с тобою навек подружиться,
жажда ладони,
что грела когда-то плечо.
Разве все это
позволит поэтом веселья,
а не печали
слугу твоего называть?
Искренность плачет во мне,
как монахиня в келье,
просит
свободу
немедленно ей даровать.
Я выпускаю ее из темницы души.
Сердцем горячим
безверье в себе потуши.

ВИДЕНИЕ

Я видел сон. И в нём
собрал я скопом
все теле и другие скопы,
швырнул их в сторону
как нечто презренное
и включил свою новинку -
ф а н т о с к о п
А в него я увидел,
что Вселенная - это
светская женщина,
умело хранящая тайны
своей интригующей прелести.
Неожиданно тайна одна,
изумляя меня, открылась:
оказалось, что чёрная ночь,
что была мне так несимпатична,
на самом деле - сочная родинка
на роскошной груди чаровницы!

ОТРЫВОК

Ольге Рогачёвой

Мне снится её разноцветная шаль
Как символ родного Востока,
Как быль и легенда, как Торы машаль,
Где мудрость в узорах намёка.

Ах, Ольга! Она сочетает в себе
Слияние разных нюансов.
Видеть, в её сложной и яркой судьбе
Был рока мотив и романсов.

В ней русская статья и еврейский задор
И тайна цыганская манят.
Слиянье такое, как-будто кагор
И пиво вот - вот ошампанят.

Наверно, напиток такой ошутив,
Рождало сознание Блока
У стойки нестойкий, но вечный мотив,
Знакомый нам как “Незнакомка”...

РОМАНС

Светлане Аронсон

Когда на сердце боль,
Не выплаканы слезы,
Когда твоя любовь-
Несбывшиеся грезы,
Печаль до дна испей
И выскажи глазами
Той, что поймет скорей
Без слов, чем со словами.

Когда рука беды
Тебя загнала в угол,
И не найти следы
Испытанного друга,
Ты припади скорей
К ее руке губами,
Чтобы поведать ей,
Что не сказать словами.

Когда ступить на ринг
Не можешь ты решиться,
Когда из-за интриг
Мечта грозит разбиться,
Все расскажи скорей
Объятъем и глазами
Единственной своей
Спасительнице - маме.

ИМПРОВИЗАЦИЯ

Навес. Осенний дождь.
А в музыке дождя
Индейский стройный вождь
Дрожит, в экстаз войдя.
Бьёт в чуткий барабан.
И он ответить рад
То гулким звуком тайн,
То рокотом стаккат.

А вот другой куплет:
Звучит капризный дождь,
Снобливый, как сонет,
Которого не трожь -
Четырнадцать. И всё -
И цифр на свете нет
Других. А ведь Басё -
В трёх строчках - целый свет!

Нет, не капризен дождь.
А патетичен он.
Как - будто к горлу нож
Приставлен. И канон
В душе моей звучит:
- Спасусь. Поможет Б-г.
Найду к беде ключи
Я в связках лучших строк.

Они летят ко мне
Гирляндами дождя.
И в яви и во сне
Их принимаю я.
И превращая в стих,
Вновь посылаю ввысь,
Чтоб дожди из них
Звучанья напились.

КРУШЕНИЕ

Айдыну Ханмагомедову

Страны забубенной ошибки,
Как коршуны, сели на грудь.
И в этой нежданной пытке
Я тщетно пытаюсь уснуть.

Гнетет мое тело блокада.
В зрачках низвергается столп.
Как проволочною оградой
Оцеплен морщинами лоб.

И суть моя кажется зряшной,
Пустой и холодной, как грот.
Встань, Боже, за жизнь бесшабашной
Страны, что в бесхлебии мрет!

1989

Огонь разгорелся.
 Лучина одна
Качнулась.
 С мангала упала она.
Я голос услышал её,
 что изрёк:
“За что же ко мне
 беспощаден мой рок?
За что мне велит
 в одиночестве тлеть,
когда я со всеми
 желаю сгореть?”

ФИЛОСОФСКИЙ МОМЕНТ

- Государство - аппарат насилия. -
Помню из теории Ульянова. -
Как еврей под гнётом был в России я,
Здесь как русский угнетаюсь заново.

1992

ИЗ-ЗА ГРАФЫ НОМЕР 5

Еврей ли я, спросил чиновник строго.
Ответил я: - Еврей, и уважаю Б-га.
Ещё один вопрос задал он, строя глазки.
Последовал ответ мой:” Я - кавказский!”

АНТИРАБСКИЙ НЕОЛОГИЗМ

Иврит - моя мечта, моя судьба.
И всё же в нём не шествую я чинно.
И вместо робкого “тода” раба
Вношу в язык “тода”, но господина.

РАЗРЕШЕНИЕ В ТОНИКУ

/последовательность трезвучий/

1. Метаморфоза.
Игравшие в Лото́
играют в Лото́.

2. Охотники.
Стреляют, стреляют в живую мишень,
как телевидение в литературу.

3. Новый горизонт.
Со статуей Свободы стала рядом
Принцесса человечества Диана.

4. Высоцкий.
Многострунный и хриплоголосый,
Он дышал и звучал, как орган

5. Карцев.
Я, улыбаясь, произношу
Эту фамилию - Ракцев.

6. Слухи.
Говорят, Иуда Гёте из Крайот
пишет “Страдания Лернера.”

7. Щаранский.

Грезит свежей мыслью в дебюте русской партии
Обыгравший Каспарова во французской.

8. Себе о Черниковском.

Зная русский, творил он на иврите.
Вспоминай и почаще вздыхай!

9. Сентенция.

Поучай, Ханукаев, себя в 45,
Как в 15 учили тебя пожилые.

10. Светлана Аксёнова-Штейнград.

Потусторонняя. Не посторонняя
Поэзии как светлой тайне.

11. Сальману Рушди.

Неужто искусил собратьев ты,
как говорится, не без нужды?

12. Собратья.

Эфиоп-мой приятель-говорит на красивом иврите.
Так потомок Ганнибала изъяснялся изящно на русском.

13. Наборщик Рахамимов, сидевший в Гулаге.

Он в слове Сталин вместо “тэ”
набрал случайно “эр”.

14. Перемена фамилии.

Пропитали особым раствором его.
Был он Картоном, а стал Рубероидом.

15. Ев. Евтушенко.

Когда, как отшельник, людей сторонюсь,
Ты тянешь обратно меня - оттепельник.

16. Баух.

Иногда Эфраим, а порой Ефрем,
Как Ерушалаим и Джерузалем.

17. Петр Межурицкий.

Любят с ним говорить на серьёзные темы,
Хоть известно, что он ироничен весьма и весьма.

18. Рита Бальмина.

Она символизирует не “дай”,
А отдаёт высоким словом “на”.

19. Члены Кнессета.

Смеясь над ними и хуля,
Народ - мудрец надеется на них.

20. Исповедь умирающего.

Друзья, вас оставляя, ухожу.
Жаль, никогда себе я не был другом.

21. Двадцать один - очко!

Выпала карта в колоде веков
очень удачная - век 21-ый!

“Перед огромным морем
Я один.
Уже который день,
Как только к горлу подступают слёзы,
Из дома ухожу.”

Исикава Такубоку

МОРЕ

1.

Спасибо,
мудрое море!
Ты сумело со мной помолчать.
Это сделать никак не могла
Говорливая речка.

2.

С насмешкою
Смотрит рыбак на меня.
А мне не нужен улов.
Я беседую с морем
Как с другом янтарного детства.

3.

То не щипенье волн,
А шёпот любви
Глубокого моря к великим.
Я слышу: -Ха- шем.
И чуть погода: - Моше.

4.

Я в море чистое вошёл
И дно его увидел...
Цыганку юную мою
Прозрачным морем
Я назвал однажды.

5.

Лишь от берега вдали
Я понял, что значит -
Думать о других.
Я думал о тех, кто заплачет,
Если не выплыву вдруг.

6.

Море-звучащее фортепиано.
Волны пенные-клавиатура
Чудо- концерты Чюрлёниса ночью
Слушаю
На берегу.

7.

Седоволосая женщина в море-
Мама моя.
На месте одном стоит,
Плескаясь:
Не научилась плавать.

8.

Небо похоже на море.
Полумесяц-золотая рыбка.
Звёзды-россыпь сокровищ.
Блестят,
Как жемчужины пятистиший!

9.

Сквозь солнце-дождик.
То тучка капризничает?
Или море, резвясь,
Под душем полдневным
Купается?

10.

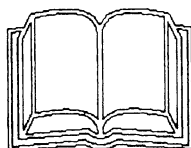
Убедило меня,
Убедило море
Зло простить человеку.
Вернусь-
На людный берег.

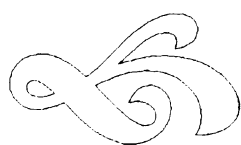
11.

У высокого моря
Всплывают воспоминанья
О пятистишьях японских.
Дно памяти сверкает. Там-
Исикава Такубоку.

ПОЭМЫ

НА СЮЖЕТЫ СКАЗОК
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

С Е С Т Р А

Площадь городская.
Пригнанный народ.
Здесь палач заправский
Казнь произведёт.

Трое осуждённых
Ждут свой смертный миг.
Издаёт глашатай
Молодецкий крик.

Сорвана со свитка
Жесткая печать.
Государь намерен
Ритуал начать.

Но толпу раздвинув
Силой тонких рук,
Чудная красавица
Появилась вдруг.

И дрожащим голосом
Площадь оглушив,
Огласила бедная
Боль своей души:

-Государь могучий,
Кланяюсь тебе.
Будь ты милосерден-
Милых не убей.

Виноваты, знаю,
Но прости, прошу,
Хоть сама ещё их
Долго не прощу.

Дай загладить всем нам
Тяжкую вину.
И судьбу я с ними
Разделю одну.

Государь расстроган
Чудной красотой.
Но ещё сильнее-
Речью непростой.

Удивлённо молвил:
-В конченной судьбе
Жаждешь ты участия?
Кто они тебе?

Молвила красавица:
-Сын мой, муж и брат.
Каждый пред тобою
Крепко виноват.

Не лиши их жизни .
Дай загладить грех.
Заявил всесильный:
-Отпущу не всех.

Одного тебе лишь
Я из них дарю.
А кого, сама же
Назови царю.

И она сказала:
-Брата моего.
Удивился выбору:
-Почему его?

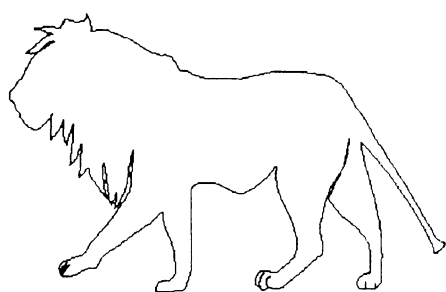
-Молода, красива,
На своём пути
Мужа и другого
Я могу найти.

Ну а коль с другим я
Буду вместе жить,
То могу и сына
От него родить.

Брата потеряю,
Не придёт другой,
Ведь ушли родители
Наши в мир иной.

Погрузившись в думу,
Государь притих.
Вдруг поднялся с трона:
-Отпустить троих!

К женщине спустился:
-Победила ты
Мудростью и силой
Чудной красоты!

У РЕКИ

Один крестьянин жил-
не бедный-не богатый.
Участок он имел,
но не было воды.
А у реки засел
разбойник бесноватый.
И коль туда пойдёшь,
не миновать беды.

Крестьянин, затужив
о доле своей горькой,
решил продать коня.
Из дома шёл он в хлев.
И в думу погружён,
дошёл до хлева только,
как перед ним предстал
огромный страшный лев.

Но зверь не зарычал,
а дружелюбно молвил:
-Не бойся, человек.
Не стану тебя есть.
Я здесь не потому,
что хочется мне крови.
А дружбу предложить
тебе имею честь.

И отбежал назад
со страху горемыка:
-Как будем мы дружить?
Что делать нам вдвоём?
Ответил странный лев:
-Воспрянь душой и ликом!
Я прогоню того,
кто занял водоём.

И поле сторожить
засеянное буду.
И урожай с тобой
я вместе соберу.
И день придёт, когда
известно будет люду,
что человеку лев
на свете лучший друг!

2

Договорились стать
друзьями и держали
обеты без проблем-
повсюду и во всём.
И стали собирать
большие урожаи.
И поровну всегда
делились добром.

Однажды пировать
крестьянин с другом сели
И вдохновенно лев
изрёк: - Своим трудом
и дружбы чистотой
во всём достигли цели.
В труде и на пиру
приятно нам вдвоём.

Сказал простолюдин:
-Ну да, живём богато.
И сила у нас есть,
тебе благодаря.
Жаль, морда у тебя
уж слишком страшновата.
Порой не по себе
мне, честно говоря.

И вздрогнул царь зверей.
Из глаз скатились капли:
-Мой друг, я так хотел,
чтоб жил ты хорошо!
Коль голова моя
так неприятна, саблей
давай снеси её
и отдохни душой.

- Нет ,я не то сказал.
И понял всё не так ты,-
затрясся человек,
смущением горя.
Зверь зарычал:-Держи
себя уже в руках ты.
И саблю принеси.
Тебе же говорят!

-О нет, я не могу,-
дрожа, вскричал мужчина.-
Ты всё-таки мой друг.
И, знай, я не хочу...
Лев двинулся к нему:
- А это не причина.
Ударь меня, не то
тебя я проглочу.

И саблею нанёс
удар по львиной шее
обидчик. В тот же миг
он отскочил назад.
А лев?! Он не упал.
Прошёл, шатаясь к двери.
Да и пошёл себе
куда глаза глядят.

И только лев пропал,
разбойник вновь вернулся.
Остались без воды
роскошные поля.
И беспощадный зной
дыханьем их коснулся.
Сгорели корни в них.
Растрескалась земля.

И всё пошло по швам
в крестьянском крепком доме.
И стал неладен он,
как люди говорят.
О счастье затужив,
хозяин жил в истоме.
В один из дней таких
вернулся лев назад.

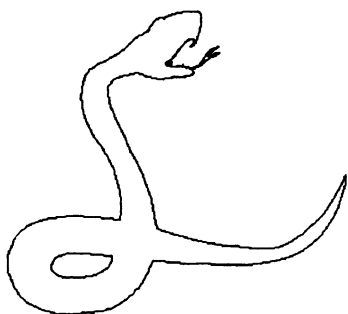
-Мой друг! Как хорошо,
что ты живой-здоровый!-
крестьянин подскочил,
весь радостью светясь.
Но тут же оборвал
его на бодром слове
желанный в доме гость,
печально покосясь:

-Ты вот что: подойди
и отыщи то место,
где обозначен был
твой сабельный удар.
Тебя не трону я.
Иди. Тебе известно,
что если слово дал,
то я сдержу всегда.

Крестьянин побледнел
и начал суетливо
на толстой шее льва
разыскивать рубец.
А шея обросла
густою крепкой гривой.
-Нет, я не нахожу,-
промямлил наконец.

И лев проговорил:
-Та рана, что рукою
была нанесена,
исчезла навсегда
Но грудь, что пронзена
обидных слов стрелою
уже не излечить
ничем и никогда.

Вот это сообщить
тебе, явился, милый.
Прощай. Пускай о нас
напишет кто-нибудь,
что человек и лев
у речки жили-были...
И не закончив речь,
пришедший вышел в путь.

ЗМЕЯ

Жил-был бедняк с женой своей.
Но жил, судьбу кляня.
Жена его была вредней
И злее, чем змея.

Однажды молвила:-Эй, ты,
Во всей своей красе,
Ступай-ка принеси воды,
Как носят бабы все.

Да-да, ты-баба был и есть.
И жалок весь твой род.
Хоть в вас живёт большая спесь,
Вы-самый мелкий скот.

Ну-ну, давай шагай вперёд.
Не стой, болван, как столб.
Тебе кувшин наш подойдёт...
Бедняк взорвался:- Стоп.-

В нём ожил молодецкий дух-
Его душевный клад.-
Нет уж, тебя я поведу
К колодцу и назад.

Жена ему в ответ:-Заткнись!
Но он, подняв кулак,
Сказал:-Тебя терпел всю жизнь.
Теперь не будет так.

Коль снова будешь поносить,
Я взгрею кулаком.
А воду будешь ты носить
В присутствии моём.

К колодцу добрались молчком.
Но трудно ей терпеть.
И вот змеиным языком
Вновь принялась шипеть.

Бедняк скосил на злоку глаз,
Хотел ударить, но
Жена в колодец сорвалась
И камнем вниз-на дно!

Упавшую решив поднять,
Забросил муж бадью.
Поднял разок, другой, и глядь,
Находит в ней змею.

Та говорит:-Тащи скорей,
А иначе мне смерть.
С женой зловещею твоей
И дня там не стерпеть.

Бедняк в ответ:-Да нет, жену
Положено достать.
Змея ему:-Её одну
На пользу ей оставь.

А коли вытянешь меня,
Тебя обогащу.
А он:-Нет,нет, боюсь, змея,
Тебя я опущу.

Змея опять:-Ну выручай,
Богатым станешь ты.
А там, о чём ты не мечтай,
Исполнятся мечты.

И согласился он-поднял.
Змея ему:-Теперь
За то, что выручил меня,
Найдём к богатству дверь.

Я во дворец царя помчусь.
Царицу отыщу.
Вокруг неё я обкручусь.
Зажму, не отпущу.

И вот ты явишься туда
И пленницу спасёшь.
Тебя одарит государь.
Богато заживёшь.

Потом за мной ты не ходи.
И где б я ни была,
У нас раздельные пути,
Отдельные дела.

2

И всё случилось точно так,
Как молвила змея.
В тот день стал богачём бедняк,
Змее благодаря.

О тихой жизни сбылись сны -
Стал хлеб спокойно есть -
В достатке и без слов жены...

И вдруг услышал весть,
Что царь - бедняга изведён
Нежданною бедой,
Что сам спасенья ищет он,
Обкрученный змеей.

И без сомненья наш герой
Пошел спасать царя.
И со знакомою змеей
Он встретился.Змея

С угрозой говорит: - Эй ,ты,
Зачем пошёл за мной?
- Пришёл спасти я от беды,-
Ей говорит герой.-

Я думал, что с другой змеёй
Здесь повстречаюсь я.
-Ты б общий-то язык с другой
Нашёл? - щипит змея.-

Ну ладно, в этот раз прощу:
Добро я помню всё ж.
Придёшь ещё , я отомщу-
Тогда ты не уйдёшь.

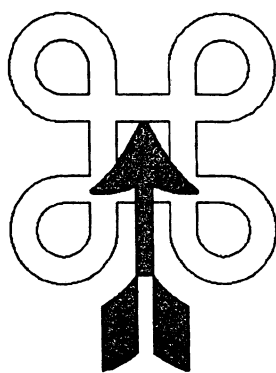
И уползла. А государь
Воспрянул. И герой,
Вновь получив богатый дар,
Отправился домой.

Прошло каких-нибудь три дня.
Услышал вновь герой :
Угрозу создала змея
Царевне молодой.

Немедля стал перед змеёй,
Сказал :- Пойми меня,
Я выручаю не её -
Тебя ,мой друг,змея.

Жена моя спаслась и вот
Уже идёт сюда.
А коль она тебя найдёт,
То знаешь что тогда...

Змея исчезла,словно тень.
А умница-герой
Был мужем наречён в тот день
Царевны молодой!

КАПКАН

1

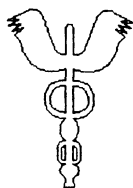
Красивая женщина с чѣрстой душой
 Имела семью и достаток большой.
 У дома её появлялась порой
 Бедняжка с потухшей от горя красой.
 Вдовою была и растила гурьбу
 Детишек, что злую не кляли судьбу,
 Хотя, побираясь в домах богачей,
 С трудом содержала она малышей.
 Красивая женщина, полная зла,
 Ту нищенку в сердце своём прокляла
 За то, что презренная, крошки беря,
 Ей молвит: -Что делаешь, всё для себя.
 Потом добавляет: -Спасибо, гегей,
 Господь доброты не забудет твоей.
 Ох, слово "себя" так задело нутро
 Дающей остатки еды, что хитро
 Решила за это она отплатить-
 Обидчицу щедро теперь одарить.
 И только просящая снова пришла,
 Ей дар припасѣнный богачка дала.
 А та, с изумлением благодаря,
 Сказала: -Что делаешь, всё для себя.
 Продолжила также: -Спасибо, гегей,
 Господь доброты не забудет твоей.

2

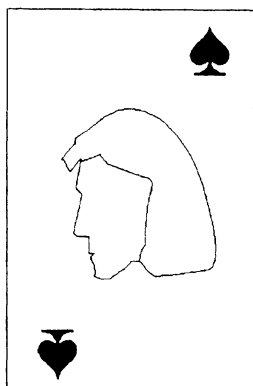
Два друга охотились долго в лесу.
 Измаялись крепко, гоняя лису.
 Пропала хитрюга. А парни с тоской
 Промолвили: -Надо ж, охоты такой

У нас не бывало ещё никогда!
Устали мы, кончилась наша еда.
И тот, что красивей другого лицом,
Заметил:-А мать моя, видно, с отцом
Уже заждались.Стынет дома обед.
У нас же съестного ни капельки нет.
Ах, голод меня атакует, как зверь.
Найду ли кого-нибудь с пищей теперь?
Вдруг встретилась нищая с полной сумой.
Голодный ей крикнул:- О женщина, стой!
Хоть хлеба краюху подай мне скорей,
Иначе всех мёртвых я стану мертвей.
Бедняжка парням протянула лаваш:
-Впервые мне подали целый. Он ваш.
Подарок роскошный красавец схватил.
Изрядный кусок лаваша проглотил.
И замертво рухнул на землю с коня.
И мама сирот прокричала:- Меня?!
Хотела сгубить?! И отравой такой?!
...Несчастный доставлен был скоро домой,
Где к сыну прижалась в печали большой
Красивая женщина с подлой душой.

* Гегей-уважительное обращение к женщине.

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

1

Растила мама сына.
Как-то слегла она.
Сказала:- Вижу, сила
Со мной уж не дружна.

Сынок, о прежней воле
Придётся забывать.
И выйдешь в наше поле
Ты хлеб нам добывать.

И начал сын трудиться
На поле на родном.
Но он не мог гордиться,
Увы, своим трудом.

Соседи получали
Прекрасные плоды.
А у него печали
Одни лишь за труды.

Весь урожай червивый
Он дважды получил.
-Я жутко несчастливый!-
Бедняга заключил.

Пойду спрошу у Б-га,
За что такой удел.
Я не нарушил долга,
Не лез в чужой надел...

Простившись чутко с мамой,
Он вышел за порог
Родного дома, прямо
Пошёл искать, где Б-г.

И с думой несусветной
Он незаметно влез
В какой-то беспросветный
Очень высокий лес.

Там юноша заметил,
Что возле его ног
Возник, глазами светит
Припухший странный волк.

Бежать от этой твари
Задумал человек.
А волк позвал: -Эй, парень,
Замедли свой разбег.

Не сделаю плохого-
Опух я, ослабел.
Что сделать мне такого,
Чтоб клык мой не болел?

И выдал парень волку,
Что думалось ему:
-Иду я прямо к Б-гу
Разведать, почему

Такой я несчастливый.
Пусть скажет, как мне быть.
За что как плод червивый
Я в поле у судьбы?

Ну и за то, что ты, волк,
Я вижу, не из злых,
Спрошу, и скажет мне Б-г,
Как вылечить твой клык.

3

Сказал и попрощался.
И дальше в путь пошёл.
И вот он оказался
На поле на большом.

Там дед совсем дремучий
Стал плакаться: -Сынок,
Судьбою я измучен.
Я слаб и одинок.

Что делать в час последний,
Что чувствую уже,
Найдётся ль мне наследник-
Спокойствие душе?

-Не бей пока тревогу,-
Изрек идущий в путь.-
Приду я скоро к Б-гу,
Узнаю что-нибудь

И для тебя, конечно.
Ты жди меня, держись.
Вернусь к тебе я спешно.
И лучше станет жизнь.

4

В дорогу вышел скоро.
Вот перед ним возник
Зеркальных зданий город.
И к одному из них

Приблизился он, было,
Но словно стая птиц,
Слетевшись, окружила
Компания девиц.

То женщин было царство.
Царица с миной злой:
-Ты кто?Здесь появляться
Никто не смел чужой.

И объяснил мужчина,
Что к Б-гу держит путь,
И в чём его кручина.
-Узнай-ка что-нибудь

И для меня у Б-га.-
Царица сникла вдруг.-
Тосклива жизнь, убога,
Хоть всё моё вокруг.

Хранящий в сердце горе,
Добрался наконец
До ласкового моря.
Там солнышка чепец

На горизонте красном
Колышется слегка.
А путник взором ясным
Заметил старика.

Тот в одеянье белом
На пенистой волне
Сошёл на берег смело,
Сказал:- Известно мне,

Зачем пришёл сюда ты.
Вот разрешение нужд:
Царице той богатой
Для счастья нужен муж.

У деда не последний,
А светлый будет час,
Коль явится наследник.
Ему весь свой запас

Изделий драгоценных
Подарит дед,светясь,
И с жизнью сокровенной
Он восстановит связь.

А волка боль покинет
Тогда лишь до конца,
Когда он в рот закинет
Отпетого глупца.

Ступай. С тобой Создатель,-
Сказал посол Творца.
Обиделся искатель:
-И одного словца

В мой адрес не сказал ты.
За что несчастлив я?
Мне урожай богатый
Подарит ли земля?

Старик ответил:-Милый,
Удача ждёт в судьбе.
Иди вперёд: Всесильный
Готов помочь тебе.

Взбодрил и сразу в море
На скачущей волне,
А юный путник вскоре
К родимой стороне.

6

К царице появился
С докладом: так и так.
И молвила царица:
-Стань мужем мне, чужак.

И будешь жить в богатстве.
И станешь нам царём.
И в славном государстве
Счастливо заживём.

Но он ответил: - Прямя уж!
Не в этом жизни толк.
Ты скоро выйдешь замуж.
Удачу даст мне Б-г.

Ждёт мать меня с ответом.
Ждёт волк,старик больной.
Я на пути обета,
Не нужен мне иной.

7

И с дедом он дремучим
Упрямо говорил,
Чтоб думал тот о лучшем,
А не потере сил.

Но дед в ответ :-Сыночек,
Наследника-то нет.
Видать,я этой ночью
Покину белый свет.

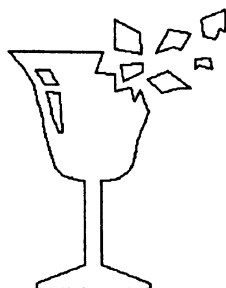
Когда бы согласился
Наследником ты стать,
И жизни б свет явился
Ко мне и даже стать.

Но нет, покинул поле
Наш путник, помня долг-
Что ждёт, зубною болью
Измучившийся волк.

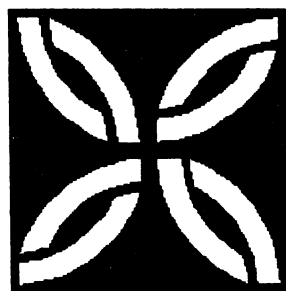
8

Поведал волку он всё,
Что с ним стряслось в пути.
А волк: - Не беспокойся,
Я знаю, где найти

Решение мученьям.
Явился им конец.
Ведь ты - моё лечение-
Мой лучший друг - глупец!

ЧЕТЫРЕ ЗАВЕТА

Сын

У славного купца
Был недостойный сын.
Отцу он без конца
Страдания приносил.

Свой каждый день творил
Из всяческих причуд
И гордо говорил:
-Живу я как хочу.

Ходил в игорный дом.
Свой очищал карман.
Скандалил, а потом
Спешил к друзьям в духан.

У девок и кутил
Чтобы иметь почёт,
Бессовестно кутил
Он за отцовский счёт.

Когда отец желал
Вести с ним разговор,
Из дома убегал
На постоялый двор.

Но час пришёл, когда
Так занемог купец,
Что понял сын: беда-
Отцу пришёл конец!

Отец

Лежащий на одре,
Подняв глаза,изрек:
-Я так мечтал о дне,
Чтоб рядом был сынок.

Услышал щедрый Б-г -
Позволил мне дожить.
Молю,чтобы помог
Заветы изложить.

Великий Адонай,
Ты поддержи меня,
И мудрость сыну дай,
Чтобы заветам внял.

Успел всё рассказать
Наследнику купец.
Вздохнув,закрыв глаза.
И взял его Творец.

Первый завет

Срок траура прошёл.
И парень вышел в свет.
Тотчас в духан пошёл,
Чтоб испытать завет.

Для этого позвал
Он друга одного.
Обильно заказал
Спиртного для него.

Сказал в душе :- Отец,
Себе я не налью,
Покамест-всё.Конец. -
Ни скажет друг в хмелю.

И через час-другой
Так опьянел дружок,
Что,как полунемой,
Лишь изъясняться мог.

И вот он полувстал,
Но буркнул и уснул.
И с ним на пол упал
Под ним стоявший стул.

-И я бывал таким?! -
Воскликнул трезвый друг.-
Бессильным и немым,
Смешным для всех вокруг!

Второй завет

Как-то пошёл играть
Со знатным игроком.
Зачем? Дано понять
В завете во втором.

И сели за игру
Старик и молодой.
Сражались ночь. К утру
Был остановлен бой.

И с суммою большой
Простился сын купца.
Хотел уйти, но :- Стой,-
Услышал вдруг, -отца

Я твоего знавал,
И с очень ранних лет.
Он нажил капитал,
Не наживая бед.

Как стал богат, с тех пор
Ни разу не беднел.
Достойно жил и взор
Открытый он имел.

В отличие от него
Я то богат, то нищ.
Для взора моего
Мне не хватает нищ.

Я проклят теми, кто
Мной вовлечён в игру.
Средь них себе никто
Не рад и на пиру.

Над ними страх-беда,
Как вороньё, кружит.
И, знай, им никогда
Счастливым днём не жить.

Ты послан был сюда,
Чтобы, сыграв свой кон,
Усвоить, что беда -
Итог игры такой!

Третий завет

К любовнице своей
Явился молодец.
Условился он с ней,
Как наставлял отец:

- Я уйду сейчас:
Мне дел не миновать.
Но в предвечерний час
Приблуду пировать.

А сам нанёс визит ,
Когда вставал рассвет:
Она с другим лежит -
Предела страсти нет!

Четвёртый завет

Почившего купца
Душой растущий сын,
Стирая пыль с лица,
Родной забор сносил.

Весёлою рукой
Водил, дробя, круша.
И понял он: легко
Строенье разрушать.

И, как отец просил,
Отвёз на свалку сор,
Всё новое купил,
Чем воздвигать забор.

Измаялся в поту,
Но камень точно клал.
И создал красоту,
Строение обнял!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Борис Михайлович Ханукаев родился в декабре 1952 года в Дагестане, городе Дербенте. В декабре 1991 года репатриировался в Израиль.

Выпускник Краснодарского государственного института культуры и Хайфского государственного университета.

Преподавал музыку, эстетику, джуури (язык горских евреев). С 1993 года преподаёт иврит.

Работал редактором городского радио в Дербенте, редактором республиканского вещания на джуури. В настоящее время работник Министерства абсорбции и Джойнта Израэль.

В постперестроечном Советском Союзе выпустил два сборника стихов:

“Надежда”-1989 г.- на джуури;

“Сам”-1990 г.- на русском языке.

Был организатором и первым председателем еврейского культурного центра в Дербенте, председателем городской шахматно-шашечной федерации, руководителем литературного объединения.

В Израиле - инициатор и ведущий программ, посвящённых культуре кавказских евреев.

Содержание:

Предсказание.....	3
-------------------	---

Прерванный каданс

Каденция	7
Диптих о первой любви.....	8
Увертюра	9
Одна строка.....	10
Ноктюрн	11
Когда я увидел тебя	12
Элегия	13
Говорит мне большое спасибо.....	14
Нюансы	15
Прощальное танго.....	16
Прерванный каданс	17-18

Арена

Кочевники	21
Арена	22-23
Тайна иерусалимских ребят....	24-25
От Элизера Бен-Иуды.....	26
Прелюдия	27-28
Философия смерти.....	29
Экспромт.....	30
Без названия	31
Заговорил обрыв	32
Берёза	33
Полёт в вечность.....	34-35
Песнь о Сильной Руке.....	36
Мерцающей моей звезде.....	37
Видение	38
Отрывок	39
Романс	40
Импровизация.....	41-42
Крушение	43
Огонь разгорелся	44
Философский момент.....	45

Из-за графы N5	46
Антирабский неологизм	47
Разрешение в тонику	48-50

Море

Спасибо	53
С насмешкою	54
То не шипенье волн	55
Я в море чистое вошёл	56
Лишь от берега вдали	57
Море-звучащее фортепиано --	58
Седоволосая женщина	59
Небо похоже на море	60
Сквозь солнце дождик	61
Убедило меня	62
У высокого моря	63

Поэмы

Сестра	67
У реки	71
Змея	81
Капкан	89
Несчастный случай	93
Четыре завета	103

Поэт строит свой особый мир, как птица — гнездо, как пчела — соты. Если поэт родился в горах, в его стихах мгновенно ощутимо присутствие высоты. Это птичье умение отличает лучшие стихи Бориса Ханукаева.

И все же у поэта иные ценности, чем, к примеру, крыша и стены для земного строителя или богатый улов для рыбака.

*С насмешкою
Смотрит рыбак на меня.
А мне не нужен улов.
Я беседую с морем
Как с другом юитарного детства.*

Борис Ханукаев принадлежит к народу, который с момента своего возникновения мечтал о радостном, я бы сказал, младенческом покое в лоне Бога, но судьба ему была уготована иная, ибо дух свободы,

*...дух противоречья
мне крылья подарил десятки лет назад;
что предок мой во мне живет тысячелетья,
и любим мы порой раскачивать канат...*

Борис Ханукаев еще весь в движении и незавершенности, но коли душа его, что "устала от мрака и бед", в тревоге: "Как бы не ослепил долгожданный, как счастье, рассвет", он на верном пути к собственной душе, а значит и к душе читателя.

Ефрем Баух